

Мокроусов
Борис

Кемп.

1984

ОТВЕТЫ НА ПИСЬМА
г. Москва

21 ОКТ 1984

ЛЮБИМАЯ ПЕСНЯ

«Сормовская лирическая»

На письма читателей
отвечает Юрий БИРЮКОВ

«Вспоминаю первые послевоенные годы и песни, которые мы тогда пели. Особенно запомнилась «Сормовская лирическая». Стоит услышать задушевные слова песни — и мгновенно переносишься в молодость. Очень бы хотелось прочитать в вашей рубрике рассказ о моей любимой песне.

Зинаида Степановна
БАРАНОВСКАЯ.

Томск.

К этой просьбе присоединяется семья Иванниковых из села Комаровка Азербайджанской ССР, Мария Николаевна Торчинова из г. Силламяэ Эстонской ССР и другие наши читатели.

В 1949 году знаменитый горьковский завод «Красное Сормово» отмечал 100-летие. Заводские организации разослали приглашения на праздник поэтам и композиторам и обратились к ним с просьбой — подумать о песне, посвященной славной истории завода, его прошлому и настоящему. Одним из главных гостей в этой группе стал уроженец города Горького композитор Борис Мокроусов.

Борис Андреевич горячо откликнулся на приглашение земляков и срочно выехал в Горький вместе с поэтом Евгением Долматовским.

Шли дни. Командировка затягивалась, потому что, сколько ни «колдовали» друзья-соавторы у пианино, специально завезен-

ного в гостиницу из заводского клуба, ничего у них не получалось.

— Однажды в дверь постучались две девушки в черно-синей форме ремесленного училища, — вспоминает поэт. — Рассказали, что поют дуэтом, что, возможно, их выступление включат в торжественный концерт на заводском юбилее. Необходимо спеть песню о Сормове, и обязательно новую. «Так что, пожалуйста, напишите». Застенчивость этих девочек странно сочеталась с требовательностью. Я говорил им, что от нас ждут марш, что так песни не пишутся, но это их не интересовало. И мне показалось необходимым сочинить что-то вот об этих девушках, об их парнях, о поселках, мерцающих огнями на берегах Оки и Волги. Так оно и вышло...

Стихи Долматовского удивительно органично слились с музыкой Бориса Мокроусова. Интонация ее в чем-то была сродни традиционному вальсовым «песенкам рабочей окраины». Яркая, легко запоминающаяся мелодия, конкретная обстановка действия (заводской поселок) — все это помогло выразить в песне лирические чувства и настроения ее героев — молодых рабочих.

«Сормовской лирической» Мокроусов по существу открыл и проторил дорогу лирической песне, посвященной теме труда и рабочего класса, продолжив ее впоследствии другой, не менее

знаменитой своей песней из кинофильма «Весна на Заречной улице» — «Когда весна придет, не знаю».

Распространилась «Сормовская лирическая» молниеносно. В архивах авторов песни хранятся многочисленные переделки и «ответы» на нее. Многие сначала несколько «задевал» четвертый куплет песни, где говорилось о том, что «девушек краше, чем в Сормове нашем», герою ее «никогда и нигде не найти».

«Но город наш краше, чем Сормово ваше,
В нем девушек больше хороших живет», — писали из Гомеля.

НАПОМИНАЕМ СЛОВА ПЕСНИ:

На Волге широкой, на стрелке далекой
Гудками ного-то зовет париход.
Под городом Горьким, где ясные зорьки,
В рабочем поселке подруга живет.
В рубашке нарядной и своей ненаглядной
Пришел объясниться хороший дружок.
Вчера говорила — навеки полюбила,
А нынче не вышла в назначенный срок.
Свиданье забыто, над книгой раскрытой
Склонилась подруга в окне золотом.

«Мы знаем про Горький, где ясные зорьки,
Но лучше Саратов на Волге реке», — вторили им из другого волжского города.

«Мы в Горьком бывали и зорьки видали,
Но разве сравнишь их с сибирской зарей», — пели в Красноярске.

Борис Андреевич Мокроусов очень любил песню о Сормове. Сохранилась уникальная запись, где он поет ее в дуэте с замечательным советским певцом Иваном Шмелевым. Со временем «Сормовская лирическая» стала позывными Горького, своеобразным лирическим гимном старинного русского города-красавца на Волге.

До утренней смены, до первой сирены
Шуршат осторожно шаги под окном.
Ой, летние ночи, буксиров гудочки,
Волнуется парень и хочет уйти.
Но девушки краше, чем в Сормове нашем,
Ему никогда и нигде не найти.
А утром у входа в ворота завода
Влюбленному девушка встретится вновь
И снажет: «Немало я книжек читала,
Но нет еще книжки про нашу любовь».
(Повтор первого куплета).